

Марксизм Рикардо Мартинеса де ла Торре

Marxism of Ricardo Martínez de la Torre

Леблан, Фария Жан-Ганеш

Исследователь Núcleo Práxis-USP

Mail: jeanganesh.leblanc@hotmail.com; ORCID 0009-0008-1468-2096

Leblanc, Faria Jean-Ganesh

Researcher of the Núcleo Práxis-USP

Mail: jeanganesh.leblanc@hotmail.com; ORCID 0009-0008-1468-2096

Аннотация: В статье предлагается исследование траектории перуанского историка-марксиста, партийного и общественного деятеля, интеллектуала Рикардо Мартинеса де ла Торре (1904-1968). В первой части основное внимание уделяется его биографическим данным, во второй – вкладу в марксизм, а в третьей – комментарии к основным произведениям автора. Эта работа является частью модели, разработанной Núcleo Práxis для словаря марксистов в Северной и Южной Америке, стремящейся выделить поразительные элементы отдельных траекторий. Мартинес де ла Торре выделяется своей уникальной работой по документированию и составлению архивов перуанского рабочего и коммунистического движения в период с 1918 по 1948 год, а также своими теоретическими и политическими текстами, претендующими на продолжение традиции великого перуанского мыслителя и лидера Хосе Карлоса Мариатеги в коммунистическом и левом движении.

Ключевые слова: марксизм, Мартинес де ла Торре, Перу, коммунизм, рабочее движение, Латинская Америка

Abstract: The article proposes a study of the trajectory of the Peruvian Marxist historian, party and public figure, intellectual Ricardo Martínez de la Torre (1904-1968). The first part focuses on his biographical data, the second on his contribution to Marxism, and the third on commentaries on the author's main works. This work is part of a model developed by Núcleo Praxis for the Dictionary of Marxists in the Americas, seeking to highlight the striking elements of individual trajectories. Martínez de la Torre stands out for his unique work documenting and archiving the Peruvian workers' and communist movement between 1918 and 1948, as well as for his theoretical and political texts claiming to continue the tradition of the great Peruvian thinker and leader José Carlos Mariátegui in the communist and leftist movements.

Keywords: Marxism, Martínez de la Torre, Peru, communism, workers' movement, Latin America

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-264-279

Дата публикации: 30.07.2025

Дата получения: 07.04.2025

Ссылка для цитирования:

Леблан, Фария Ж-Г. Марксизм Рикардо Мартинеса де ла Торре // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 46. С.264-279. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-7-264-279
Leblanc, Faria J-G. Marxism of Ricardo Martínez de la Torre // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 46. С. 264-279. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-264-279

Рикардо Мартинес де ла Торре (1904 – 1968) родился в семье испанского инженера Рикардо Мартинеса и Хуаны де ла Торре. Его семья по материнской линии принадлежала к элите Лимы, ее корни восходят к Хуану де ла Торре, сподвижнику завоевателя Перу Франсиско Писарро. С юных лет Мартинес де ла Торре проявлял не по годам развитый литературный талант. Первоначально он учился в иезуитском колледже Непорочного зачатия, а среднее образование получил в Национальном колледже Нуэстра Сеньора де Гуадалупе, где он познакомился с не-

которыми литературными деятелями того времени, такими как Гамарра Эрнандес¹. В возрасте одиннадцати лет, в 1915 г. он написал роман «Трагедия или загадочная ночь» и отправил несколько стихотворений молодому журналисту и восходящей звезде, литературному критику газеты *La Prensa* Хосе Карлосу Мариатеги. С тех пор у них завязывается дружба, которая заставит Мариатеги часто бывать в доме Мартинеса и даже зайдет так далеко, что он будет испытывать платоническую страсть к художнице Хуаните Мартинес де ла Торре, старшей сестре Рикардо². Несмотря на расстояние, которое разделяло их во время пребывания Мариатеги в Европе (между 1919 и 1923 годами), отношения привязанности и близости сохранялись, о чем свидетельствуют различные письма-открытки, адресованные молодому Мартинесу из Италии³.

В университете он изучал бухгалтерский учет, а после его окончания устроился клерком в страховую брокерскую компанию *La Popular* в столице страны. Будучи близким к студенческому движению, Мартинес был свидетелем мощных студенческих выступлений 1918-1919 гг. и первой всеобщей забастовки в истории Перу. Как и другие представители мелкобуржуазной молодёжи он посещал рабочие и студенческие кружки, которые были на переднем крае борьбы и социального движения, руководимого первыми профсоюзами и Федерацией студентов⁴. Из этого объединения родился Народный университет имени Мануэля Гонсалеса Прада, в котором Мариатеги произнес первые марксистские речи перед лимской публикой в 1923 и 1924 гг. С тех пор Мартинес де ла Торре часто посещает дом Мариатеги и его собрания, на которых собирались художники, рабочие и интеллектуалы, читающие марксистские тексты и пытавшиеся сформировать новые политические формы организации. Как и многие политизированные молодые люди того времени (Эудосио Равинес, Хорхе дель Прадо, Мануэль Сеоане, Карлос

¹ Guadalupe, 2022, p. 55–73.

² Rouillon, 1975, p. 189.

³ Archivo Mariátegui, <https://archivo.mariategui.org/>

⁴ Martínez de la Torre, 1947, p. 44.

Мануэль Кокс), Мартинес присоединился к редакционным и организационным усилиями Мариатеги в первой половине 1920-х годов, а также был близок процессу за созданием Американского народно-революционного альянса (APRA) во главе со студенческим лидером из Лимы Виктором Раулем Айя де ла Торре, затем сосланным в Мексику⁵. Эти молодые интеллектуалы и активисты сформировали «Поколение столетия» (имеется в виду столетия объявления независимости Перу), из которого вышли первые кадры и апристкой, и коммунистической партий.

В 1927 г. Мартинес де ла Торре был приглашен Мариатеги помочь ему в журнале «Амаута», проект которого был запущенный годом ранее. В нем он занял должность менеджера – должность, на которой он выполнял важную работу для финансовой поддержки проекта. Затем Мартинес взял на себя руководство периодическим изданием и организовал с 1928 г. Sociedad Editora Amauta, который охватывал редакционную и журналистскую деятельность. В дополнение к журналу группа во главе с Мариатеги издавала газету «Labor» (Труд). Параллельно со своей деятельностью на посту директора Мартинес тесно сотрудничал с изданием, публикуя такие статьи, как «El movimiento obrero en 1919» (1928) и «La teoría del crecimiento de la miseria aplicada a nuestra realidad» (1929). Имея более десятка статей, автор станет одним из самых плодотворных авторов журнала. Будучи важным членом ближайшего окружения Мариатеги, он принимал непосредственное участие в спорах, приведших к расколу АПРА в 1928 г., и на собраниях, на которых было принято решение о создании Социалистической партии Перу (Partido Socialista del Perú – PSP) в период с сентября по октябрь того же года, которая позже будет преобразована в Коммунистическую партию Перу (ПКП)⁶.

С тех пор партийная деятельность заняла большую часть жизни Мартинеса де ла Торре. Будучи членом как партии (в качестве секретаря по пропаганде), так и недавно созданной Генеральной конфедерации трудящихся Перу (Confederación

⁵ Bergel, 2015. p. 71–85.

⁶ Flores Galindo, 1980

General de los Trabajadores del Perú – CGTP), он в то время переписывался с шахтерами крупных медных и серебряных рудников Сьерра-Сентрал, чтобы поддержать в их усилиях по объединению и политической организации. Кроме того, Мартинес вместе с Мариатеги подготовил документы, которые должны были быть отправлены на две крупные конференции Профинтерна в Монтевидео в мае 1929 г. и Коммунистическим Интернационалом (КИ) в Буэнос-Айресе в июне 1929 г. Эти документы подробно обсуждались на конференции в Буэнос-Айресе, причем дебаты вращались вокруг названия партии, которая поначалу из-за соотношения сил в Перу должна была называться «социалистической», а не «коммунистической». Также дебатиремым вопросом была тема о характере империалистического господства. Позиция партии отстаивалась двумя ее представителями, доктором Уго Пессе и профсоюзным деятелем Хулио Портокарреро, основываясь на документе, в основном написанном Мариатеги, который оба представили под названием «Расовая проблема в Латинской Америке»⁷.

Смерть Мариатеги в апреле 1930 г. произошла в период бурного развития партии, в период падения правительства Аугусто Легиа и жесткой политической борьбой против АПРА. Мартинес, находясь в непосредственном контакте с Южноамериканским секретариатом Коминтерна, как член Исполнительного комитета ПКП, казначей партии и секретарь Антиимпериалистической лиги в Перу, взял на себя руководство журналом «Амаута», опубликовав еще три его номера, прежде чем редакторская деятельность была окончательно прервана. Таким образом, он играл важную роль в политическом руководстве движением, в частности, в усилиях по мобилизации шахтеров в горнорудном районе страны и в дебатах о национальной структуре CGTP.

Однако вскоре здоровье Мартинеса де ла Торре ограничило его многочисленные виды деятельности: кризис в конце 1930 г. и еще один в 1931 г. По приглашению Национального университета Сан-Маркос он преподавал марксистскую экономику, но

⁷ Secretariado Sudamericano, 1929.

в июне 1931 г. был арестован по обвинению в политической пропаганде. В знак протеста против своего ареста Мартинес начал голодовку, которая сильно ослабила его, и в конце концов он отказался от протеста, не получив достаточной поддержки от партии. В июле того же года из-за конфликта с генеральным секретарем Эудосио Равинесом Мартинес решил покинуть ПКП.

В 1930-х годах партийный путь Мартинеса де ла Торре вступил в фазу интенсивной пропагандистской и журналистской деятельности. Вместе с друзьями-активистами он основал журнал «Frente» и издательский дом Signos, независимые средства массовой информации компартии, в которых он писал тексты с анализом конъюнктуры и участвовал в теоретических и стратегических дебатах в среде перуанских марксистов. Участвуя в полемике против апристов, Мартинес в течение этого десятилетия опубликовал множество статей и текстов против апризма. Активно участвуя в жизни коммунистической партии, Мартинес был арестован в 1935 г. Только что напечатанные экземпляры его работы, в котором были собраны несколько исследований о борьбе перуанского рабочего движения, а также тексты и документы участников борьбы, были изъяты и уничтожены, но 20 экземпляров все-таки удалось спасти.

К концу 1930-х годов Мартинес сыграл важную роль в кампании кандидата от Демократической партии Мануэля Прадо на пост президента, воодушевляя мобилизационные комитеты в рабочих кварталах Лимы⁸.

В начале 1940-х годов он баллотировался в депутаты в небольшом городке Чиклайо, где продолжил свою теоретическую и идеологическую работу от имени коммунистического движения, несмотря на то что оставался вне ПКП. После Второй мировой войны, с публикацией его самой важной работы, «Apuntes para una interpretación marxista de historia social del Perú» (1947-1949), его политическая активность пошла на убыль, и с тех пор о его жизни сохранилось мало записей. Рикардо Мартинес де ла Торре умер в 1968 году в возрасте 64 лет.

⁸Martínez de la Torre, 1948, p. 5–45.

Вклад в марксистскую мысль

О жизни и творчестве Рикардо Мартинеса де ла Торре имеется мало данных. Несмотря на относительное отсутствие специальных работ об этом латиноамериканском марксисте, наследие Мартинеса де ла Торре в течение десятилетий оставалось невидимым в доминирующей историографии. Между тем, его работы знаменуют собой фундаментальный момент в истории революционного движения в Перу. Он был видной фигурой в первые годы перуанского коммунистического движения, его работы 1920-х и 1930-х годов, как интеллектуала и партийного деятеля стоят рядом с Хосе Карлосом Мариатеги⁹. Затем о нем следует говорить так же, как об историке классовой борьбы в Перу¹⁰.

В наследии Мартинеса де ла Торре выделяются больше, чем какой-либо другой аспект его деятельности, его работы как историка социальной борьбы первых десятилетий XX в. Несмотря на то, что он никогда не принадлежал к академическому сообществу, его глубоко оригинальные произведения вносят большой вклад в национальную историографию, предлагая новые методы и предмет для изучения. Обращаясь к различным политическим документам рабочих организаций, к свидетельствам и социально-экономическим исследованиям, в своих работах он стремится создать историю, основанную на опыте участников борьбы: перуанских рабочих. Эти тексты содержат важные данные для истории перуанских профсоюзов, стачечного движения в 1918-1919 гг., движения за Университетскую реформу, забастовок шахтеров в конце 1920-х гг., жилищного вопроса в Лиме, нищеты угнетенных классов и массовой культуры. Характер компиляции данных и документов того времени в сочетании с его новаторской интерпретации придает историческим трудам Мартинеса де ла Торре качество фундаментального источника по истории перуанского рабочего движения.

⁹ Jeifets L. Jeifets V., 2015, p. 513.

¹⁰ Guadalupe, 2022.

Как интеллеktуал коммунистической партии, в дополнение к его историческому и историографическому вкладу, Рикардо Мартинес де ла Торре являлся автором текстов, которые делятся на полемические сочинения и соображения об экономике и культуре. Находясь под сильным влиянием широкого и строгого мышления Хосе Карлоса Мариатеги, Мартинес де ла Торре отдает предпочтение относительно коротким произведениям, предназначенным для публикации в газетах, журналах, памфлетах или в качестве политических высказываний. Вслед за Мариатеги он стремится донести знания до зарождающегося перуанского рабочего движения, усердно участвуя в коллективных усилиях, проводимых группой, сформировавшейся вокруг журнала «Амаута», издания, целью которого было способствовать политическому образованию рабочего класса и интеллеktуалов, а также служить инструментом для изучения своей страны, компенсируя недостаток доступных данных и интерпретаций¹¹.

Мартинес включился в партийную деятельность, не оставив интеллеktуальных поисков и исследований, работая на стыке теории и практики, когда он пишет, например, о движении 1919 г. Его экономические тексты стремятся научно продемонстрировать зависимый характер перуанской экономики, раскрыть её роль в накоплении капитала империалистическими странами. Эти более длинные и подробные статьи являются плодотворным вкладом в области истории и экономики и содержат информацию, которая стала справочной информацией для последующих академических исследований. Будучи революционером, Мартинес отрицает всякую возможность выхода из зависимости от империализма иначе как путем народной революции, направленной против империализма, крупной буржуазии и латифундистов.

На протяжении 1930-х годов противостояние между марксистами и апристами не ослабевало. Значительная часть текстов Мартинеса де ла Торре посвящена борьбе с апристами, которых называет «социал-фашистами» и обвиняет в проведении оппортунистической мелкобуржуазной политики. Он отвечал на

¹¹Martínez de la Torre, 1930.

встречные обвинения в европеизма, чем, по их мнению, страдал марксизм. Мартинес поставил под сомнение многоклассовую основу апристовой риторики, очень персонифицированной в образе Айи де ла Торре, который намеревался защищать национальные интересы, не обращая внимания на противоречия между буржуазией и рабочим классом. По мнению Мартинеса, эта политическая линия является демагогической, потому что она не понимает роли буржуазии зависимой страны, а также не учитывает роль капиталистической тотальности, в которую было включено Перу. Для марксиста апризм представлял собой барьер, пережиток перуанского прошлого, препятствующий формированию подлинного классового сознания в трудящихся массах. Это соперничество стало еще более ожесточенным в контексте избирательной кампании Мануэля Прадо в 1939 г., когда Мартинес ассоциировал апризм с фашизмом из-за его мелкобуржуазного состава. Он считал апризм локальным выражением антикоммунистического фашизма в глобальном масштабе, а М. Прадо следовало поддержать как демократическую ему альтернативу.

В течение десятилетия Мартинес вел обширную полемику, в которой он подчеркивал роль ПКП в организации класса и критиковал усилия АПРА, которые он сводил к попыткам захвата власти, как в случае с восстанием 1932 г., подавленного большой кровью и тюрьмами. По убеждению Мартинеса де ла Торре, роль марксистов наряду с рабочими в партии и в профсоюзах является ведущей в революционной борьбе, в чем он совпал полностью с установками Коминтерна.

В связи с указанными позициями стоит подчеркнуть выдающуюся роль Мартинеса де ла Торре в деле защиты наследия Мариатеги как перед лицом критики апристов против его предполагаемого «европеизма», так и перед лицом обвинений в популизме, выдвинутых руководством компартии в период между 1933 и 1938 гг.

Мартинес также работал в области эстетики¹², развивая материалистический подход к искусству и роли художника в ка-

¹²Martínez de la Torre, 1947. p. 288–311

питалистическом обществе. В противоположность концепции «чистого» искусства он настаивает на его характере как «общественного продукта» и, как такового, подверженного буржуазному господству, как и все другие общественные отношения при капитализме. Для Мартинеса «служить революции — значит служить искусству и художникам», потому что при социализме произведение может выйти за рамки индивидуальности и дать голос коллективному художественному выражению, в котором художник является «интерпретатором общего через частное». Таким образом, художник является «социальным существом», а не исключительным индивидуумом, предлагающим свой гений обществу. Другими словами, Мартинес приписывает художнику функцию перевода и коммуникации — через его собственное выражение — реальности своего класса. Таким образом, каждое произведение имеет идеологическое содержание, и революционный художник — это тот, кто отождествляет себя с болью и требованиями угнетенных. С этой точки зрения он рассматривает всякую позицию возвеличивания «личности» художника как защиту буржуазного индивидуализма, который для выражения своего искусства отгораживается от общества, что проявляется в индивидуалистической позиции, для которой характерна реакционная и антиисторическая односторонность. Наконец, он подчеркивает связь между искусством и обществом в одновременности кризиса капитализма и кризиса искусства, которую он видит в умножении художественных школ и в их эфемерности; понимает, что увлечением новшествами в области искусства выражается органический кризис капитализма.

Как и другие молодые активисты и интеллектуалы его поколения, Мартинес де ла Торре находился в тени мощной фигурой Мариатеги. Тесное сотрудничество, которое они наладили, делает Мартинеса одним из самых близких соратников создателя «Амауты», чье наследие прослеживается в нескольких его текстах. Несмотря на это, важные аспекты творчества Мариатеги постепенно перестанут присутствовать в его текстах, в частности, тема индеанизма. Мартинес выделял большое место индеанизму в 1920-е годы, но в начале 1930-х годов он исчез из

его работ. Также ссылки на французского революционного синдикалиста Жоржа Сореля, чья теория «мифов» довольно часто встречалась в текстах, опубликованных в журнале «Амаута», исчезают после 1932 г.

В 1930-х годах Мартинес сконцентрировался на спорах апристов и коммунистов, защищал Мариатеги как убежденного марксиста и противника апризма. Для него Мариатеги олицетворял коммунистическую прямоту, хотя и не свободную от ошибок, и непоколебимую теоретическую перспективу, которая стремилась диалектически сочетать революционную практику и теорию¹³.

Тем не менее, можно наблюдать определенный сдвиг между идеями Мартинеса конца 1920-х годов, которые в значительной степени шли за анализом Мариатеги, и его более экономистской концепцией последующих двух десятилетий. Если его тексты 1929 г. открывали возможность социалистической и индейской революции под руководством рабочих, в процессе которой не было бы «капиталистической» или «буржуазно-демократической» стадии, то его произведения 1942 и 1943 гг. утверждают необходимость союза с «прогрессивными секторами» так называемой «национальной буржуазии» для «ликвидации» предполагаемых остатков «феодализма» перуанской экономики в начальной «капиталистической фазе» революции.

В анализе империализма Мартинес дистанцируется от подхода Мариатеги, который отстаивал позицию классовой автономии, к принятию линейного интерпретативного ключа, согласно которому империализм приводит к «деформации» на «нормального» развития национальной экономики. Таким образом, быть антиимпериалистом для Мартинеса означало бы оказывать политическую поддержку буржуазным силам, которые он считал «националистами», которые якобы будут участвовать в борьбе за экономический суверенитет нации. Более того, в противовес тексту Мариатеги «Punto de vista antiimperialista» (1929), Мартинес в 1943 г. возобновил дебаты по национальному вопросу в Перу, основываясь на определении национального

¹³ Martínez de la Torre, 1948. p. 535.

вопроса Сталина. Такие пункты, как защита права на создание отдельного индейского национального государства, а также возвеличивание советской модели многонациональной федерации, которая противопоставляется мариатегийскому предложению о создании многоэтнического социалистического государства, основанного на социально-экономическом переосмыслении перуанства как такового. Кроме того, Мартинес отказывается от идеи использовать коллективистскую традицию крестьянских общин (*ayllus*), ограничивая роль индейских народов в перуанской революции только как классов «сельских рабочих», а не «общинников».

Несмотря на эти различия, стоит упомянуть слова самого Мариатеги в предисловии к важной статье Мартинеса «Рабочее движение в 1919 в.» (1928), в которых Амаута утверждает, что «завоеватели, вице-короли, каудильо, генералы, литераторы, революции этой страны легко находят множество биографов, хотя и не всегда достойных внимания», но «хроника борьбы рабочего класса» — большой вклад Мартинеса — «еще только будет написана». Рикардо Мартинес де ла Торре занимал это место как актер и историк пролетарской и крестьянской борьбы Перу в первой половине XX в.

Труды Мартинеса де ла Торре

Рикардо Мартинес де ла Торре с детства писал стихи и литературные тексты, как вышеупомянутый роман «Трагедия» (1915). Позже состоялась премьера других литературных произведений: сборник стихов «*Lámpara de oro*» (Lima: s/e, 1925) и лирический роман «*El amor limosnero*» (Lima: s/e, 1925). Позже в журнале «Амаута» были опубликованы его последние поэтические тексты, такие как «Погром» 1928 г. и «*Himno Vitarte*» 1930 г. (гимн, посвященный рабочим текстильной фабрики Витарте).

Его обширная идеологическая, экономическая и политическая деятельность включена в четыре тома объемной антологии «Очерки марксистской интерпретации общественной истории Перу» (1947-1949). Первое издание этого произведения (Lima:

Empresa Editora Peruana, 1935) было конфисковано полицией в предыдущем десятилетии, и от него осталось лишь несколько экземпляров, а после Второй мировой войны произведение было переиздано в расширенном издании.

«Очерки марксистской интерпретации общественной истории Перу» – это сборник, включающий в себя тексты Мартинеса де ла Торре, Хосе Карлоса Мариатеги и различные документы рабочего движения и перуанского марксизма первой половины XX в. Символ его интеллектуальной борьбы, издание содержит большую часть произведений Мартинеса, в том числе отчеты о борьбе, забастовках и столкновениях с 1910 по 1948 г., а также исторические документы, имеющие огромное значение для истории классовой борьбы в Перу. Первый том содержит рассказы о борьбе за 8-часовой рабочий день, в частности о движении 1919 г., исторический обзор возникновения Социалистической партии Перу, анализируются противоречия, которые привели к расколу между АПРА и социалистами. Во втором томе представлены идеологические тезисы Мариатеги, переписка между Мариатеги и Айя де ла Торре, документы создания компартии. В третьем томе собраны документы, относящиеся к возникновению и ранним годам Всеобщей конфедерации трудящихся Перу. Наконец, в четвертом томе представлены документы и статьи, посвященные процессу синдикализации в Перу, а также различным эпизодам борьбы рабочих и крестьян.

Среди текстов Мартинеса, присутствующих в «Очерках марксистской интерпретации общественной истории Перу», есть статьи на самые разные темы. Комментируемые ниже работы являются одними из наиболее значительных в теоретическом и историографическом плане, хотя у него также есть важные тексты по конъюнктурным и тактическим вопросам.

В первой главе первого тома представлен самый известный текст автора «El movimiento obrero en 1919», опубликованный в журнале "Amauta" (No 17, 18, 19) и в виде отдельной книги издательством "Editorial Amanata" (Lima, 1928). В ней Мартинес подробно описывает процесс борьбы, приведший к первой всеобщей забастовке в истории Перу, предлагая историкам и акти-

вистам документ, имеющий большую историографическую и политическую ценность.

Также в этой книге есть работа «La teoria del crecimiento de la miseria aplicada a nuestra realidad», первоначально опубликованной в *Amauta* (№ 23, 24, 25, 26, 27), автор приводит много социально-экономических данных о перуанской действительности, а также обзор империалистического проникновения в экономику и политику страны. Обширный текст привносит в перуанскую дискуссию много данных из публикаций Коммунистического Интернационала и теоретических предложений Маркса и марксистских мыслителей (Карла Радека, Карла Каутского), а также дискуссий с индеанистскими произведениями (Хильдебрандо Кастро Посо, Дора Майер де Сулен). В книге «Por el servicio colectivo», опубликованной Ediciones Frente (s/l) в 1932 г., Мартинес проводит широкий анализ конъюнктуры, в рамках которой он характеризует зависимое место Перу в мировой капиталистической экономике и влияние зависимости на ход классовой борьбы, революционные профсоюзы и партийные органы на национальном уровне, в частности, он рассматривает пример забастовки водителей трамваев в Лиме.

В первом томе «Очерков марксистской интерпретации общественной истории Перу» также содержится сборник сочинений Мартинеса, ранее опубликованных журналом «*Amauta*» и Ediciones Frente «*Páginas anti-apristas*» (1933), в котором есть статьи, посвященные критике апризма, его доктрины, «полуклассического», «мелкобуржуазного» и «демагогического» характера этой партии.

Существует также текст «Con la CGTP de Mariátegui» (*La Tribuna*, 25-29/09/1934), в котором Мартинес оправдывает наследие этого великого перуанского марксистского мыслителя в противовес тому, что он называет «оппортунистическим» и «реформистским» дрейфом в сфере профсоюзов, в частности, приближением CGTP к апризму, что приводит к его дистанцированию от радикального массового течения, защищаемого Коммунистической партией. Мартинес обосновывает борьбу с «апризмом» во имя марксизма-ленинизма и наследия Мариатеги. В своем длинном эссе «*Reflexiones políticas sobre el arte*»

(«Политические размышления об искусстве»), написанном между 1936 и 1937 годами, автор развивает материалистический анализ произведения искусства и роли художника в революции и социализме.

Наконец, первый том «Очерков марксистской интерпретации общественной истории Перу» завершается текстом большого историографического значения, написанным в начале 1930-х годов: «*Así se conquistó la jornada de 8 horas*». В ней Мартинес пишет историю перуанского профсоюзного движения с момента его зарождения на рубеже XX в., приводя многочисленные документы, памфлеты, речи и отчеты о борьбе до 1919 г. Эта статья была опубликована вновь в 1978 г. в качестве дополнения к переизданию (в книжном формате) текста «*El movimiento obrero en 1919*» (Lima: Ediciones Cronos, 1978).

Что касается второго тома, то он содержит несколько сочинений периода 1939-1945 гг., когда Мартинес активно участвует в избирательной кампании либерального демократа Мануэля Прадо. Здесь он ведет жесткую полемику с апризмом. В работе «*Tareas fundamentales de nuestro movimiento*» (без даты: Ediciones Frente, 1942) автор утверждает, что задача коммунистов состоит в том, чтобы бороться за буржуазную демократию и против фашизма вместе с слоями мелкой буржуазии. В тексте, в котором очень ярко выражен контекст антифашистской борьбы времен Второй мировой войны, отстаивается широкий фронт многоклассовых действий против реакционных сил перуанского и мирового политического спектра.

В сборнике также есть эссе под названием «*El Perú ¿una pasión?*», опубликованное несколькими годами ранее (п.о.: Ediciones Frente, 1943), в котором Мартинес дистанцируется от идей Мариатеги по национальному вопросу и, ссылаясь на работы Сталина, отвергает как «популизм» предложение о стратегическом союзе между крестьянством (местной коллективистской традицией, основанной на айлью) и промышленным или сельским пролетариатом. Работа «*La Reforma Universitaria en la Argentina*» (vol. II) была ранее опубликована в *Amauta* (n. 30, 31, 32), а затем в Ediciones Frente (1943). Особенностью книги является то, что в ней содержатся комментарии аргентинского

коммуниста Паулино Гонсалеса Альберди, написанные во время его пребывания в Лиме в качестве советника ПКП и представителя Коминтерна в 1930 г.

Наконец, в четвертом томе есть раздел, озаглавленный «Почему я ушел из коммунистической партии», в котором несколько писем, написанных в конце 1931 г., сопровождаемых сносками. В них представлен конфликт между автором и руководством партии.

Библиография / Referencies

- Bergel M.* Un partido hecho de cartas. Exilio, redes diaspóricas, y el rol de la correspondencia en la formación del aprismo peruano (1921-1930) // Políticas de la Memoria, n. 15, 2015.
- Flores Galindo A.* La agonía de Mariátegui: la polémica con la Comintern, Lima: DESCO, 1980
- Guadalupe S.* Ricardo Martínez de la Torre y la historiografía peruana del movimiento obrero // Revista del Instituto Seminario de Historia Rural Andina, n. 8, 2022. P. 55–73. <https://revistasinvestigacion.unmsm.edu.pe>.
- Jeifets L., Jeifets V.* América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943 - Diccionario Biográfico, Santiago de Chile: Ariadna Ediciones, 2015, p. 513.
- Martínez de la Torre R.* Apuntes para una interpretación marxista de Historia Social del Perú, vol. I-2, Lima: Empresa Editora Peruana, 1947-1948.
- Martínez de la Torre R.* Ubicación histórica del proletariado peruano // Amauta, n. 29, 1930.
- Rouillon G.* La creación heroica de José Carlos Mariátegui, T. I La Edad de Piedra, Lima: Arica, 1975.
- Secretariado Sudamericano de la Internacional Comunista, El movimiento revolucionario latinoamericano. Versiones de la Primera Conferencia Comunista Latinoamericana, Buenos Aires: La Correspondencia Sudamericana, 1929.